

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ИНСТИТУТ СУДИМОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Учебное пособие

Уфа 2019

УДК 343.235.1:343.85(470)(075.8)
ББК 67.408.033(2Рос)я73-1+67.518.2(2Рос)я73-1
И71

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат педагогических наук Р. С. Куликов (Казанский ЮИ МВД России);
А. А. Афанасьева (Следственный отдел МВД России по Уфимскому району)

Коллектив авторов:

И. Р. Диваева – кандидат юридических наук;
И. Д. Бадамшин – кандидат юридических наук;
Р. Ф. Гарифуллина – кандидат юридических наук;
Б. З. Маликов – доктор юридических наук;
Т. В. Николаева – кандидат юридических наук

И71 Институт судимости в механизме предупреждения рецидивной преступности [Текст] : учебное пособие / И. Р. Диваева [и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 56 с.

ISBN 978-5-7247-0998-9

В учебном пособии рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты судимости и рецидива, а также предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства.

Пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций системы МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-7247-0998-9

УДК 343.235.1:343.85(470)(075.8)
ББК 67.408.033(2Рос)я73-1+67.518.2(2Рос)я73-1

© Коллектив авторов, 2019
© Уфимский ЮИ МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
§ 1. Институт судимости в уголовном праве России.....	8
§ 2. Судимость – уголовно-правовая и криминологическая категория, социально-статусный признак личности.....	13
§ 3. Судимость в механизме предупреждения рецидива преступлений.....	25
§ 4. Криминологические аспекты судимости и вопросы судебной практики в применении норм института судимости и рецидива.....	40
§ 5. Вопросы оптимизации организации учебного процесса при изучении уголовно-правовых и криминологических аспектов судимости и рецидива, а также совершенствования уголовного законодательства и судебной практики.....	49
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Материал настоящего учебного пособия своим содержанием охватывает теоретические, правовые и криминологические аспекты проблем судимости, рецидива преступлений и рецидивной преступности в России, судебной практики реализации уголовной ответственности судимых лиц и при рецидиве преступлений.

Уголовная статистика выделяет среди подвергшихся уголовно-правовому и процессуальному принуждению группу лиц, ранее совершавших преступления. В текущем году этот показатель за январь-март среди лиц, проходящих по расследованным делам, составляет 50 %, что может свидетельствовать о тенденции возрастания рецидивной преступности¹. В теории уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в криминологии рецидив преступлений оценивается под разным углом зрения в зависимости от задач, вытекающих из отраслевой направленности правового регулирования или целей предметно-научного обобщения в сфере познания причин преступности.

В уголовном праве судимость и рецидив преступлений представляют собой уголовно-правовые институты, нормы которых повышают уголовную ответственность и усиливают наказание виновного, совершившего очередное умышленное преступление при наличии у него судимости. Считается, что судимые лица обладают при совершении умышленного преступления повышенной общественной опасностью в сравнении с лицами, не имеющими судимости, в силу того, что они игнорируют уголовный закон о судимости и рецидиве преступлений, отвергают правосудие в части отбывания наказания и режима испытания при условном осуждении и вновь умышленно совершают преступление. Этими обстоятельствами объясняются причины и специфика установления повышенной их ответственности.

Эффективность исполнения наказания и уголовно-исполнительной деятельности в уголовно-исполнительном праве определяется по показателю преступности осужденных в период отбывания наказания². В криминологии рецидивная преступность признается более опасным видом преступности, требующая получение научным путем специальных знаний о характере ее проявления и наличии специальных форм и средств противодействия ей.

Уголовно-правовым средством противодействия рецидиву престу-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2018 года. ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12899359> (дата обращения 17.11.2018).

² Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968. С. 184.

плений является правовой механизм института судимости, место которого и содержание достаточно однозначно пока еще не определено в уголовном законодательстве. В настоящей работе делается попытка определения сущности судимости в системе уголовно-правовых норм как правового явления и уголовно-правовых отношений, опосредующих неразрывную связь криминального явления – «преступления» с его правовым императивом – «наказанием».

Предлагается судимость понимать в значении уголовно-правовых отношений, то есть той правовой формы, которая объединяет воедино преступление и наказание. Такой правовой формой выступает приговор суда, который является основанием возникновения правоотношений судимости, выходящих за рамки исполнения наказания и отражающих охранительно-предупредительную суть правоотношений (ст. 86 УК РФ). Поэтому уголовный закон определяет обязательное действие механизма правосудия при совершении преступления в целях определения меры ответственности виновного с учетом уголовно-правовой санкции вплоть до назначения конкретного наказания и решения о его исполнении. Приговор суда, вступивший в законную силу, порождает правоотношения судимости, реализует и конкретизирует уголовно-правовой императив связи «преступления» и «наказания».

Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2).

Наиболее значимой и актуальной проблемой для осуществления указанных задач и реализации принципов законности и справедливости являются положения уголовного законодательства о судимости и рецидиве. Более того, судимость в смысле осуждения виновного лица к наказанию за совершение преступления – это основа логики формата уголовной ответственности и применения принуждения государством обусловленной неразрывной взаимосвязью таких правовых явлений, как «преступление» и «наказание». Поэтому уголовный закон в плане реализации поставленных задач должен иметь указание и на то, что им определяются пределы ответственности виновных лиц, а также правоограничений, порождаемые правоотношениями судимости. Судимость в уголовно-правовой и процессуальном значениях опосредует объективную связь «преступления» и «наказания». Значит, уголовный закон обеспечивает правосудие через правоотношения судимости в целях реализации уголовной ответственности.

В настоящем учебном пособии дается обоснование положения о том, что судимость, с одной стороны, – это правовое состояние, отра-

жающее содержание уголовно-правовых отношений, характеризующихся применением судом наказания и связанного с ним комплекса правоограничений, являющихся следствием совершения лицом преступления, осуждения за него и принятия решения судом о его исполнении либо переводе его в формат условного осуждения. Однако нормы уголовного закона состояние судимости выводят за пределы исполнения наказания.

Наличие судимости как в период отбывания наказания, так и после его отбывания, пока она не снята или не погашена, придает индивиду статус судимого лица и ограничивает его в правах, а при совершении таким лицом нового умышленного преступления влечет уголовно-правовые последствия в форме повышенной уголовной ответственности в связи с рецидивом преступлений и применение более строгого наказания (ч. 5 ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ).

Правоограничительный формат судимости, а точнее правовой статус судимых лиц выходит за рамки действия уголовного законодательства. Наличие у физического лица судимости влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 1 ст. 86 УК РФ).

В России учет лиц, имеющих судимость, осуществляет ГИАЦ МВД России, в который включаются лица на основании данных судов о вступлении приговора в законную силу. Однако указанные данные не отражают судимость по категориям лиц:

- а) отбывающих наказание;
- б) условно осужденных;
- в) имеющих отсрочку отбывания наказания;
- г) отбывших наказание.

Данные о количестве осужденных к наказаниям условно, с применением отсрочки отбывания наказания сосредоточены в учетах ФСИН России. Данные о судимых лицах, отбывших наказание, по нашим предположениям, не имеют самостоятельного учетно-статистического выражения. Под локальный учет попадают судимые лица, в отношении которых избрана мера принуждения в виде административного надзора.

Судимые лица помимо карательного аспекта наказания, мер принуждения при условном осуждении и отсрочки отбывания наказания испытывают правоограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации, а также несут уголовно-правовое предупредительное бремя повышенной ответственности на случаи рецидива преступлений.

В системе МВД России ведется учет всех лиц, подвергавшихся уголовно-правовому принуждению в связи с совершением преступления. Эта база данных имеет криминологическое-криминалистическое значение, так как вся совокупность данных лишь пополняется новыми данными на лиц, совершивших преступления впервые, а также за новые преступле-

ния вне зависимости от снятия и погашения судимости. Указанные персональные сведения по официальным запросам выдаются гражданам и юридическим лицам. Из правового поля судимости и соответствующего вида криминальной статистики выводятся лица, освобожденные от уголовной ответственности и наказания.

В целом в настоящее время социум достаточно обстоятельно связан с проблемой засвидетельствования факта отсутствия или наличия судимости, особенно при поступлении на госслужбу, на работу в учреждения, занимающиеся педагогической, воспитательной и охранной деятельностью, при получении прав и лицензий на занятие определенной деятельностью или пользование в индивидуальном либо корпоративном порядке предметами, ограниченными в гражданском обороте.

Под действие сплошного учета, а точнее социальной (демографической) статистики не подпадают лица, отбывшие наказание, но имеющие непогашенную и неснятую судимость. Это проявляется в отношении лиц, отбывших наказания за умышленные преступления небольшой или средней тяжести.

Целью данного исследования является определение степени актуальности указанных институтов в уголовном законодательстве России, а также уточнение соответствия их ограничительных свойств современным политико-социальным реалиям в стране.

В этой связи ставятся задачи:

1. Оценить теоретические воззрения на институт судимости в уголовном праве.
2. Исследовать предупредительное значение институтов судимости и рецидива.
3. Изучить судебную практику по применению нормативных установлений и рекомендаций высших судебных инстанций для учета при постановлении приговоров в части применения наказаний при наличии судимости и рецидива.
4. Выработать рекомендации для оптимизации организации учебного процесса при изучении уголовно-правовых и криминологических аспектов судимости и рецидива, а также предложений по совершенствованию уголовного законодательства и судебной практики.

В учебном пособии нашли отражение основные теоретические и правовые проблемы институтов судимости и рецидива, а также авторские идеи и предложения по их совершенствованию в практических и учебных целях.

§ 1. ИНСТИТУТ СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Уголовное законодательство России нормативно закрепляет положения, отражающие правовое явление, именуемое как судимость, и, соответственно, определяет нормативный регламент, образующий институт судимости. Функционально нормы института судимости отражают реальный закономерный процесс – действие механизма антикриминального правосудия, которое (правосудие) с неизбежностью предопределено объективным характером преступных проявлений в социуме. В соответствии же с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством на государстве в лице органов правосудия лежит безотлагательная обязанность осуществлять правовую оценку по каждому преступному деянию и принимать законное, обоснованное и справедливое решение. Обвинительный приговор суда, отражая итог и результат осуществления правосудия, является и юридическим фактом, возникновения правоотношений судимости.

Таким образом, формат реализации уголовной ответственности при осуществлении правосудия, результатом которого является вынесение судом обвинительного приговора с применением наказания к виновному лицу, в том числе и при условном осуждении, порождает особого рода уголовно-правовые отношения, именуемые правоотношениями судимости. Субъектом таких правоотношений являются осужденные, отбывающие наказание, находящиеся в режиме испытания при условном осуждении, отсрочки исполнения наказания или приговора суда, условно-досрочного освобождения, а также лица, отбывшие наказание, но сохраняющие статус судимых лиц (ст. 86 УК РФ).

Судимость лица за совершенное им преступление порождается судебным актом – приговором, вступившим в законную силу, который обязателен для исполнения в части наказания либо условного осуждения. Приговор суда также является основанием для правоотношений судимости и после исполнения его в части наказания (ч. 1 ст. 86 УК РФ).

Уголовно-правовая сущность судимости выражается в факте осуждения виновного лица за совершенное преступление к отбыванию наказания либо условному осуждению. В рамках уголовно-правовых отношений судимости исполнение наказания и условного осуждения реализуется в формате уголовно-исполнительных правоотношений, в которых виновное лицо имеет статус осужденного (ст.ст. 7, 10–13 УИК РФ).

Содержание статуса осужденного как судимого лица определяется приговором суда, видом наказания, процедурой исполнения и отбывания наказания или условного осуждения. Осужденный как субъект уголовно-правовых отношений судимости в процедуре исполнения наказания или условного осуждения находится в режиме государственного принуждения карательно-исправительного характера. Как судимое лицо, осужденный обязан воздерживаться от совершения новых умышленных преступлений в

силу того, что при совершении им нового преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого его уголовная ответственность будет определяться с учетом положений норм института рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ) и совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Лицо, отбывшее наказание или прошедшее режим испытания при условном осуждении, утрачивает статус осужденного с прекращением уголовно-исполнительных правоотношений. Истечение испытательного срока для условно осужденных аннулирует и правоотношения судимости (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Лица, отбывшие уголовное наказание, сохраняют статус судимых лиц до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Судимость по уголовному праву советского периода и современной России было и остается уголовно-правовым средством противодействия криминальной активности лиц, повергнутых уголовной ответственности и наказанию, защиты физических лиц, общества и государства от криминальных проявлений со стороны судимых лиц¹.

Судимость лица свидетельствует о наличии уголовно-правовых отношений, субъектом которых оно является, и служит правовым основанием, позволяющим ограничивать права таких лиц и возлагать на них определенные обязанности. Следует различать судимость в уголовно-правовом значении как правовое явление и правовое состояние. Как правовое явление судимость представляет собой уголовно-правовой институт – систему норм, определяющих сущность и содержание уголовно-правовых отношений между государством и судимым лицом.

Как правовое состояние судимость объединяет в себе уголовно-правовые аспекты – наказательные (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные), уголовно-процессуальные правоограничения, а также правоограничения, определяемые иными нормативными правовыми актами. После отбытия наказания судимость для судимого лица и органов правосудия имеет уголовно-правовое значение, а в социальном пространстве позиционирует такое лицо на упреждение рецидива преступлений, а также ограничивает его в интересах обеспечения безопасности общества и поддержания должного уровня этичности и ответственности в ряде сфер профессиональной деятельности (воспитание, педагогика, госслужба и др.).

Судимое лицо имеет специальный статус физического лица, подвергнутого уголовно-правовому принуждению и имеющего неснятую и непогашенную судимость. К этой категории лиц относятся все осужденные, отбывающие наказание и находящиеся в режиме испытания (условно осужденные; лица, которым отсрочено исполнение приговора или отбывание наказания; лица, отбывшие наказание, но имеющие непогашенную или неснятую судимость).

¹ Маликов Б. З. Елизарьева Р. Р. Институты судимости и рецидива в механизме уголовно-правового воздействия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 219–222.

В уголовно-правовом механизме рецидива не имеют значения судимости:

- а) за умышленные преступления небольшой тяжести;
- б) за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;
- в) за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

В науке уголовного права в целом сформирована общеприемлемая оценка судимости, как правового явления, порождаемого фактом осуждения виновного лица за совершенное преступление, и как правового института, отражающего статус такого лица. Проблемы института судимости в различных их аспектах подверглись исследованию советскими учеными¹. Ими в своих трудах были затронуты в основном проблемы уголовно-правовых последствий судимости². Тем не менее научная дискуссия по уточнению оценки института судимости и роли данного института в уголовном законодательстве продолжается.

Правоограничительный формат судимости, а точнее правоограничения, обусловленные правовым статусом судимых лиц, выходят за рамки отраслевого уголовно-правового регулирования. Видимо, поэтому институт судимости определяют как сложный правовой феномен. В силу указанной особенности правового регулирования общественных отношений в различных сферах социального проявления судимость не представляет собой комплексный институт, но она порождает правовое состояние судимости физического лица.

Оставаясь институтом уголовного законодательства, судимость временно изменяет общегражданский статус судимого лица нормами других отраслей права. Это соответствует нормативному установлению ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, так как комплекс правоограничений судимого лица направлен на реализацию конституционных положений. Подобные правоограничения могут иметь место в целях защиты основ конституционного

¹ Голина В. В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. Харьков, 1979. С. 9; Горобцов В. И. Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации. Орел, 1995. С. 153; Евтеев М. П. Погашение и снятие судимости. М.: Юрид. лит., 1964. С. 6; Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. М., 1963. С. 14; Зельдов С. И. Уголовно-правовые последствия судимости. Орджоникидзе, 1986. С. 83.

² Абдурахманов А. А. Проблемы института судимости в уголовном праве России. Махачкала, 2004. С. 4; Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости. Ижевск, 2003. С. 15–16; Благоев Е. В. Учебно-практический комментарий УК РФ (Общая часть). М., 2012. С. 152.

строю, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Действительно судимость представляет собой правовое явление – правовой институт, нормы которого определяют содержание уголовно-правовых отношений судимости. Субъектом таковых правоотношений является осужденный, а после отбытия наказания – судимое лицо, подвергшееся уголовной ответственности и наказанию, находящееся в режиме правовых ограничений до момента погашения или снятия судимости. Как правовое явление, судимость обладает рядом свойств, обеспечивающих безопасность и антикриминальное воздействие в социальном пространстве:

а) принудительное.

Связано с принудительно-ограничительным характером исполнения наказания, условного осуждения, и возможностью постпенитенциарного воздействия;

б) информационно-побудительное.

Проявляется в отражении факта осуждения конкретного лица за преступление, как правило, к наказанию в официальных учетах и судебнo-криминальной статистике с момента вступления приговора суда в законную силу, а также внесения в персональные данные изменений в общегражданский статус лица, влекущих признание его субъектом уголовно-правовых отношений, с правовым статусом осужденного и судимого лица;

в) предупредительное.

Отражается в совокупности уголовно-правовых установлений о повышенной ответственности при совершении таким лицом нового умышленного преступления;

г) морально-этической направленности.

Имеющее место в осознании лицом факта совершения умышленного преступления, признания факта осуждения в части оценки виновности, возложения обязанности понести уголовную ответственность в форме наказания или условного осуждения, а также отсрочки исполнения приговора. Судимость сужает сферу личной свободы, ограничивает возможности самореализации и вариативность поведения в социуме судимого лица, в том числе отбывшего уголовное наказание, осуждавшегося к наказанию со снятой и погашенной судимостью¹. Правоустанавливающий аспект судимости корректирует деятельность государственных органов и иных соци-

¹ Аргументация целесообразности действия «пожизненных» специальных правоограничений отражена в работах ряда ученых: Елинский А. В. Неуголовно-правовые последствия прежней судимости в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 78–84; Белоцерковский С. Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 12. С. 17–19; Габдрахманов Ф. В. Действие последствий судимости во времени и их классификация // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 241–246.

альных структур по отношению к судимым лицам с учетом наличия у них специального правового признака личного статуса.

Исходя из наших оценок судимости, она представляет собой уголовно-правовой институт, нормы которого отражают сущность и содержание уголовно-правовых отношений осужденного и государства, действующих с момента вступления в законную силу приговора суда в виде применения государственного принуждения в форме наказания, либо условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, характеризующегося применением к нему правоограничений, предусмотренных уголовным и иным законодательством Российской Федерации, действующих до момента погашения или снятия судимости.

Профессор Т. Г. Понятовская, оппонируя авторам различных оценок сущности судимости отмечает: «Судимость это правовое состояние лица, возникающее при осуждении его судом к конкретной мере наказания за совершенное им преступление, влекущее при условиях, указанных в законе, наступление для него определенных последствий общеправового и уголовно-правового характера и выступающее правовым средством, содействующим достижению целей наказания»¹.

Мы полагаем, что любое правовое состояние находит свое выражение в нормах права, порождая определенный вид или систему (комплекс) правоотношений. Осужденный и лицо, отбывшее наказание (испытательное воздействие), в уголовно-правовых отношениях общего формата является их субъектом в качестве судимого лица. Судимость не может оцениваться как состояние лица после отбывания наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, не может рассматриваться в качестве средства достижения целей наказания². Судимость – это уголовно-правовые отношения, действующие на основании приговора суда, целью которой является, упреждение рецидива преступлений.

В некотором смысле профессор Е. В. Благов, понимая под судимостью «правовое состояние лица, осужденного за совершение преступления, характеризующееся подверженностью наказанию и влекущее усиление уголовной ответственности при совершении нового преступления»³, косвенно подтверждает указанную нами выше цель института судимости. Наиболее приемлемое с позиции положений общей теории права понятие судимости дает профессор В. К. Дуюнов, который трактует ее как особое уголовно-правовое отношение, возникающее между государством и лицом, осужденным за совершение преступления к уголовному наказанию⁴.

¹ Понятовская Т. Г. Указ. соч. С. 15–16.

² Голина В. В. Указ. соч. С. 15–16.

³ Благов Е. В. Указ. соч. С. 152–153.

⁴ Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 4-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 262.

§ 2. СУДИМОСТЬ – УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, СОЦИАЛЬНО-СТАТУСНЫЙ ПРИЗНАК ЛИЧНОСТИ

В современном уголовном законодательстве определены основные признаки правового механизма судимости, сроки погашения, порядок снятия и последствия ее погашения и снятия (ст.ст. 84, 85, 86 УК РФ). Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до момента погашения или снятия судимости.

Судимость в соответствии с УК РФ выступает в качестве квалифицирующего признака преступлений (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ). В форме рецидива судимость является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), препятствующим применению условного осуждения (пп. «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ). Наличие судимости влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Однако законодательное выражение судимости как правового явления остается до сих пор не совсем полным и точным. На наш взгляд, это понижает его значение в механизме правосудия как средства индивидуализации ответственности, а также как значимого фактора уголовно-правового воздействия в механизме предупреждения преступности в целом и рецидивной преступности в частности.

Следует отметить, что понятие судимость как уголовно-правовое явление обрело официальное толкование в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений УК РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений...». Пункт 1.2 данного постановления указывает, что «судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему наказания по приговору суда за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений, как обладающих повышенной общественной опасностью, и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности».

Конституционный Суд РФ раскрывает сущность судимости через понятие правового состояния, порождающего при совершении судимым лицом новых преступлений, – уголовно-правовой рецидив. Судимое же

лицо признается субъектом с повышенной общественной опасностью. Действительно, судимость представляет собой правовое состояние, а публично правовые отношения – это уголовно-правовые отношения. На эту особенность Конституционный Суд РФ указывает слишком витиевато. Уголовно-правовое значение судимости определяется ее обусловленностью в качестве материально-правовой основы и объективно-субъективного фактора рецидива преступлений. Когда мы судимость считаем материально-правовой основой рецидива преступлений, то имеем в виду институт рецидива преступлений, который базируется на положениях уголовного законодательства о судимости.

Как уголовно-правовое отношение, судимость отражает сущность и содержание персонафицированной уголовной ответственности, юридическим фактом (составом) которого является приговор суда, вступивший в законную силу и обращенный к исполнению в части наказания или условного осуждения. Согласно приговору суда конкретное лицо, совершившее преступление, становится субъектом уголовно-правовых отношений:

1) признается виновным за конкретное общественно опасное деяние (ст. 5 УК РФ);

2) осуждается – признается обвинительным приговором суда осужденным путем вменения (судебной оценки) признаков конкретного состава преступления (ст. 8 УК РФ);

3) ему назначается наказание, от исполнения и отбывания которого он не освобождается, или применяется условное осуждение (ч. 1 ст. 73 УК РФ);

4) применительно к осужденным к реальному исполнению и отбыванию наказания уголовно-правовые отношения не исчерпываются исполнением (прекращением исполнения) наказания, они сохраняют только собственно форму судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ);

5) в процедурах исполнения наказания и условного осуждения осужденные являются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, подвергаются карательно-исправительному воздействию (ст.ст. 1, 7, 9–13 УИК РФ);

6) в постпенитенциарный период уголовно-правовое значение судимости сохраняется в течение срока судимости;

7) как сущность уголовной ответственности, судимость отражает главное определяющее ее свойство – наличие конкретных уголовно-правовых отношений, имеющих материальные правовые и фактические основания, обличенные судом в процессуальную форму, содержащую указание на вид уголовной ответственности (наказание или условное осуждение), обязательные для исполнения и отбывания;

8) судимость как уголовно-правовое отношение характеризует содержание уголовной ответственности конкретного осужденного через определение его правового статуса в период отбывания наказания или в

процедуре условного осуждения, а также в постпенитенциарный период.

В постпенитенциарный период судимость как фактор уголовной ответственности проявляется:

а) в форме длящихся уголовно-правовых отношений в пределах до ее погашения или снятия – запретов, обязывания, контроля, правоограничений, повышенной ответственности при рецидиве преступлений;

б) в форме фактической уголовно-правовой упречности лиц при их освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, при погашении и досрочном снятии судимости – проявляется в различных установленных законом состояниях – правоограничениях.

Судимость в форме длящихся уголовно-правовых отношений до момента ее погашения или снятия является рецидиво-опасным правовым состоянием лица, порождающим повышенную ответственность при рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ), отягчающим обстоятельством наказания (п. «а» ст. 63 УК РФ), изменяющим правила назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ). Судимость за отдельные виды преступлений является квалифицирующим признаком (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ), а также обстоятельством, ограничивающим применение условного осуждения (пп. «б» и «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Судимость как факт применения уголовно-правового принуждения, судебной и нравственной упречности, отбывания наказания способна порождать иные правоотношения ограничительно-охранительного характера, а также ограничения в интересах морально-этического благополучия значимых сфер бытия и деятельности социума. На эти обстоятельства законодатель указывает в ч. 1 ст. 68 УК РФ, отмечая, что судимость влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. Такими федеральными законами являются:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ограничивающий прием на государственную гражданскую службу, муниципальную службу граждан, а также требует прекращения нахождения на государственной гражданской службе или муниципальной службе лиц в случае их осуждения к наказанию по приговору суда, вступившему в законную силу, а также при наличии неснятой или непогашенной судимости (пп. 2 п. 1 ст. 16)¹.

2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», устанавливающий запрет на прием на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу (п. 2 п. 1 ст. 13)¹.

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации», определяющий, что на должность прокурора или следователя не могут назначаться лица, имевшие или имеющие судимость (ч. 2 ст. 40.1)².

4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», положения которого распространены на службу во ФСИН России и МЧС России, устанавливающий запрет на прием на службу в указанные ведомства лиц, имеющих или имевших судимость (п. 2 ч. 1 ст. 14)³.

5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», запрещающий принимать на службу лиц, имеющих судимость (п. 1 ст. 7)⁴.

6. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О военной обязанности и военной службе», ограничивающий прохождение военной службы лицам, имеющим судимость (п. «б» ч. 3 ст. 23)⁵.

7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», предусматривающий отклонение заявлений о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации, о приеме в гражданство Российской Федерации и о восстановлении в гражданстве Российской Федерации, поданные лицами, имеющим судимость (п. «ж» ст. 16)⁶.

8. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан РФ», закрепляющий положение о том, что лицу, являющемуся иностранным гражданином, имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории РФ либо за ее пределами, не выдается вид на жительство, а ранее выданный вид на жительство аннулируется (ст. 9)⁷.

9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определяющий невозможность заниматься адвокатской деятельностью лицам, имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления (ч. 3 ст. 9)⁸.

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

10. Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», определяющий, что кандидатами в судьи могут быть лица, не имеющие или не имевшие судимости либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 4)¹.

11. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», ограничивающий прием на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления (п. 1 ч. 1 ст. 10)².

12. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», запрещающий прием на работу, непосредственно связанную с обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления (п. 1 ч. 1 ст. 10)³.

13. Трудовой кодекс РФ, устанавливающий запрет на привлечение к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления:

1. Против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления).

2. Против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

3. Против семьи и несовершеннолетних.

4. Против здоровья населения и общественной нравственности.

5. Против основ конституционного строя и безопасности государства.

6. Против общественной безопасности (ст.ст. 331, 351.1 ТК РФ)⁴.

14. Согласно положению Воздушного кодекса РФ на должности специалистов авиационного персонала не могут быть приняты лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления (абз. 2 п. 3 ст. 52)⁵;

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

² Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

15. Наличие судимости у отдельных категорий должностных лиц в определенных случаях служит препятствием лицензирования регистрации занятия определенными видами деятельности:

- отказ в государственной регистрации кредитной организации и выдаче ей лицензии на осуществление банковских операций (наличие у руководителя организации судимости за преступления в сфере экономики или против государственной власти) (п. 16 ФЗ-395-1)¹;

- не выдается лицензия гражданам, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, при организации частной детективной и охранной деятельности (п. 3 ч. 3 ст. 6 Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1)²;

- лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам России, имеющим судимость за преступления, совершенные умышленно, либо имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия (ст. 13 ФЗ-150)³;

16. Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, по приговору суда ограничиваются в избирательных правах (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ)⁴.

17. Нормы пп. 9–11 ст. 127 Семейного кодекса РФ указывают на невозможность физических лиц выступать в качестве усыновителей ввиду наличия судимости, в том числе снятой и погашенной за ряд преступлений⁵.

В вышеотмеченных нормативных правовых актах, регламентирующих требования к лицам, привлекаемым к трудовой деятельности в различных сферах, проявления человеческих, личностных и профессиональных способностей гуманитарно-воспитательной направленности, законодатель устанавливает повышенные требования или запреты морально-этической обусловленности к кандидатам на работу или службу.

Проблемы морально-этического свойства личности, проявившиеся в противоправном поведении конкретного человека, его уголовной ответственности, наказании и судимости, для ряда профессиональной деятельности служат препятствием (ограничением, запретом) заниматься определенными видами трудовой деятельности, быть принятыми на работу или службу, допущены к работе с определенной категорией лиц в сферах высокотехнологичных и техногенноопасных видов производств.

Анализ запретов и ограничений, установленных различными нормативными правовыми актами, показывает, что их основанием являются

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

морально-нравственная и личностно-волевая упречность лиц, подвергавшихся уголовно-правовому преследованию, имеющих или имевших судимость. Такая упречность, а также наличие криминального и пенитенциарного опыта, пережитых лицами, подвергавшимися уголовно-правовому преследованию и наказанию, сложных и негативных формальных и неформальных отношений, воздействий и взаимодействий несут и сохраняют в личности остаточные негативные деформации и возможные протестные потенции.

Криминологические исследования и судебная статистика свидетельствуют, что не менее 30 % ранее судимых лиц вновь совершают умышленные преступления. Если учесть наличие латентной преступности, то этот показатель может быть значительно выше. Поэтому мы полагаем, что значение учета судимости и подверженности уголовно-правовому преследованию лиц, совершавших криминальные деяния повышенной общественной опасности либо деяний определенных видов, имеет существенное значение в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, воспитания детей и подрастающего поколения, приоритета принципов высокой нравственности и ответственности в социуме.

Кроме целевого и функционального предназначения большое гуманитарное значение имеет должная организация власти и управления, недеформированная деятельность судов, правоохранительных органов и вооруженных сил страны. Поэтому эти сферы деятельности особо должны быть защищены от криминального, иного негативного разлагающего влияния лиц, прикосновенных к криминальной деятельности, аморально ориентированным, поддерживающим криминальную и пенитенциарную субкультуру структурам, группам и неформальным формированиям.

Мы полагаем, что криминальное прошлое судимых лиц, а также наличие факта подверженности физического лица уголовно-правовому преследованию за совершение общественно опасного деяния имеет значение в социуме как криминологический фактор превентивной направленности. В теории права и в частности уголовного права двуединая уголовно-правовая и общесоциальная проблема судимости рассматривается как правовое явление преимущественно в рамках теории уголовного права.

Сам факт судимости, а также применения уголовно-правового преследования в связи с совершением общественно опасного деяния несет в себе информативно оценочную характеристику личности в посткриминальный и постпенитенциарный период, а также на достаточно отдаленную жизненную перспективу. Человек в социуме воспринимается и действует как личность с наличием позитивных и негативных качеств и волевых установок, уровнем социализации и воспитания, свойственным ему индивидуальными и типологизированными признаками (характерными

для определенных групп лиц), а также определенными стереотипами поведения. Приобретенные негативные качества личности – это не только отрицательный опыт прошлого поведения, но и та «личная боль», неустранимый биографический негативный факт, социальная упречность, которые при определенных активирующих жизненных ситуациях способны породить рецидив противоправного общественно опасного поведения с тяжелыми социальными последствиями.

Наличие этих обстоятельств не позволяет наиболее социально значимые сферы человеческого бытия и деятельности оставлять без должной и достаточно ответственной специальной защиты от возможных негативных проявлений судимых лиц и лиц, подвергавшихся уголовно-правовому преследованию. Исходя из указанной социальной логики с учетом значимости сфер жизненной организации и человеческой деятельности, законодатель определяет способы их защиты:

- а) уголовно-правовыми средствами (судимость и рецидив преступлений);
- б) специальными криминологическими средствами (контроль и профилактика рецидива преступлений);
- в) путем действия системы правоограничений и запретов, устанавливаемых нормами иных отраслей права.

В иных отраслях права законодатель оперирует понятиями «судимость», «судимость, снятая и погашенная», «лицо подвергалось уголовно-правовому преследованию», «лицо, имеющее снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление», «лицо, имеющее судимости за преступления в сфере экономики или против государственной власти», «лица, имевшие или имеющие судимость», «лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию». Указанные понятия можно объединить по смысловому значению в четыре группы:

- а) наличие неснятой и непогашенной судимости;
- б) лица, имевшие или имеющие судимость;
- в) лица, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию;
- г) лица, имеющие судимости за преступления в сфере экономики или против государственной власти.

Представленное разнообразие в законодательстве формулировок криминогенных и морально-нравственных аспектов реальной судимости и судимости как факта криминального поведения конкретного лица составляет в социуме судимость и освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям оценивать как последствие реализации уголовной ответственности, имеющее самостоятельное общесоциальное значение. Это не есть собственно отрицательные проявления судимости, ее последствия. В социуме состояние судимости имеет только

уголовно-правовое значение. Близко к этой оценке и выводы В. И. Горобцова по поводу последствий судимости¹.

Судимость выступает по отношению к установлению общеправовых ограничений фактом общественно опасного проявления личности, моральной упречности и официальной негативной судебной оценки общественно опасного поведения. Установление общеправовых ограничений и запретов в различных сферах трудовой деятельности, а также в системах реализации прав с разрешительным порядком их действия связано с повышенным требованием к кандидатам на службу или работу или к лицам, претендующим на обретение специальных прав. Правоограничения и запреты своим основанием действия имеют недостаточные или низкие морально-этические и волевые характеристики личности, проявившиеся в совершенном общественно опасном деянии определенной категории и вида. Судимость лишь выступает для действия общеправовых запретов и ограничений юридическим основанием (фактом) начала действия правоотношений, их изменений, прекращения или постоянного действия.

Поэтому мы склонны возразить тем исследователям проблемы судимости, которые видят прямую связь между правоотношениями судимости и действием общеправовых ограничений. Действие общеправовых ограничений, определяемых нормами различных отраслей права, обусловлено фактом официального уголовно-правового преследования лиц за совершение общественно опасного деяния, правоотношениями судимости.

Снятие и погашение судимости является основанием прекращения действия лишь некоторых общеправовых правоограничительных установлений в силу утраты правоотношений уголовной ответственности. Бессрочные общеправовые правоограничения действуют постоянно или их действие может утрачивать юридическое значение по иным обстоятельствам (например, при достижении возраста 27 лет прекращает отношения призыва на военную службу и действие самого запрета призыва на военную службу лиц призывного возраста, имеющих неснятую и непогашенную судимость, и др.).

Законодатель дифференцирует действие общеправовых ограничений и запретов по разным критериям:

а) в зависимости от наличия уголовно-правовых отношений судимости (до снятия или погашения судимости);

б) бессрочным действием (по факту подверженности уголовно-правовому преследованию, в том числе и в случаях освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям).

¹ Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел, 1995. С. 41.

На наш взгляд, смешивание уголовно-правовых отношений судимости и иных правограничительных установлений последствий реализации уголовной ответственности породило в уголовно-правовой науке дискуссию о правовой сущности судимости, судимости срочной и бессрочной.

Теоретические оценки уголовно-правовых отношений судимости, сделанные В. Питецким, А. Бойко, С. Д. Белоцерковским, Ф. Габдрахмановым, А. В. Елинским, позволяют дифференцировать судимость в уголовно-правовом значении и криминологического-социальных целях¹. Указанные исследователи проблем судимости в своих научных работах делают акцент на проблемах аннулирования общеправовых правоограничений лиц, подвергавшихся уголовно-правовому преследованию. При этом ими допускается, на наш взгляд, теоретико-методологическая ошибка. Ведь правоограничения лиц, подвергавшихся уголовно-правовому преследованию, и правоограничения, вызванные правовым стоянием судимости, различны по своей сущности, правовым основаниям возникновения, времени их действия.

С. Д. Белоцерковский и Ф. В. Габдрахманов общеправовые правоограничения и запреты приравнивают к общеправовым последствиям судимости, отмечая, что они далеко не всегда должны аннулировать ее погашением или снятием². Они не могут аннулировать прекращением уголовно-правовых отношений судимости, так как эти правоограничения возникли в силу факта правоотношений уголовной ответственности, развившихся в процедуре уголовного преследования конкретного физического лица.

В основном прав А. В. Елинский, отмечая, что «погашение или снятие судимости аннулирует не все, а только уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью»³ и ставит проблему «прежней судимости»⁴. Тем не менее точного определения, что такое «прежняя судимость», не дает. Общеправовые правоограничения для лиц, подвергавшихся уголов-

¹ Питецкий В. Судимость в уголовном праве // Законность. 2006. № 4; Бойко А. Уголовный кодекс Российской Федерации: недомолвки законодателя и их восполнение в правоприменительной практике // Уголовное право. 2008. № 2; Белоцерковский С. Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 12. С. 17–19; Габдрахманов Ф. Погашение и снятие судимости при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания: проблемы правоприменения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 17–26; Елинский А. В. Неуголовно-правовые последствия прежней судимости в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 78–84.

² Белоцерковский С. Д. Указ. соч. С. 17–19; Габдрахманов Ф. В. Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 241–245.

³ Елинский А. В. Неуголовно-правовые последствия прежней судимости в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 78–84.

⁴ Елинский А. В. Указ. соч. С. 78–84.

но-правовому преследованию, устанавливаемому нормами иных отраслей права, используют понятие «судимость» как основную форму уголовно-правового преследования и факт правового и процессуального реагирования на совершение физическим лицом общественно опасного деяния.

Ф. В. Габдрахманов предлагает все последствия судимости (уголовно-правовые, общеправовые и др.) в зависимости от продолжительности их действия во времени классифицировать на срочные, неопределенно срочные и бессрочные (пожизненные). Две первые группы он относит к уголовно-правовым и уголовно-исполнительным последствиям судимости, последнюю группу – к общеправовым. Бессрочными (пожизненными) ограничениями называет последствия судимости, которые не ограничены во времени и действуют после погашения или снятия судимости – на всю жизнь человека¹.

После прекращения уголовно-правовых отношений судимости имеет место действие иных правоограничительных установлений последствий не судимости, а реализации уголовной ответственности. Подобная оценка судимости как уголовно-правовых отношений, прекращающих свое действие путем ее погашения либо досрочного снятия, позволяет проблему последствий судимости исчерпанной именно в указанные моменты. Поэтому правовые последствия судимости должны быть несколько уточнены в ч. 1 ст. 86 УК РФ. Нами предлагается в редакцию этой нормы внести следующие изменения: «Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания, применении условного осуждения (пп. «б» и «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ), может служить квалифицирующим признаком в отдельных составах преступления».

В ч. 6 ст. 86 УК РФ внести изменения и сформулировать в редакции:

«6. Погашение или снятие судимости аннулирует уголовно-правовые последствия судимости».

В связи с вышепредложенными изменениями в ст. 86 УК РФ предлагается дополнить Кодекс новой статьей 86¹ в редакции:

«Статья 86¹. Уголовно-правое преследование лиц, совершивших общественно опасное деяние

1. Лица, совершившие общественно опасные деяния, подвергаются уголовно-правовому преследованию – уголовной ответственности в соответствии с положениями норм Общей и Особенной частей настоящего Кодекса.

2. Лица, совершившие общественно опасные деяния, освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, считаются подвергнутыми уголовно-правовому преследованию – уголовной ответственности.

¹ Габдрахманов Ф. В. Указ. соч. С. 242–243.

3. К лицам, имеющим судимость и указанным в ч. 2 ст. 86¹ настоящего Кодекса, могут применяться правовые последствия подобной формы реализации уголовной ответственности – правоограничения и запреты в случаях и в порядке, установленном федеральными законами.

4. Сроки действия таких правоограничений определяются федеральными законами и могут действовать в пределах до погашения и снятия судимости, до наступления определенных событий и действия правоотношений, в рамках которых имело место ограничение конкретных прав или установление запретов либо бессрочно».

§ 3. СУДИМОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема преступности и рецидива преступлений с древних времен на Руси и российском государстве решалась не одно столетие широким применением суровых членовредительских видов наказаний: отрубанием конечностей, вырыванием ноздрей и языка, надрезанием ушей, а также смертной казнью, заточением в тюрьму до смерти или клеймением преступников¹. Практика клеймения преступников на Руси имела место с XIII века. Нормативным источником, определявшим клеймение преступников, была Двинская уставная грамота 1397–1398 гг. Этот документ предусматривал в ст. 5 ужесточение наказания за кражу: воровство в третий раз влекло высшую меру наказания в виде смерти².

При Петре I клеймение стало практиковаться не только в отношении преступников, но и применялось к стрельцам как превентивная мера против побегов. Членовредительские виды наказаний и клеймение преступников были первыми формами применения к лихим людям, преступникам определенной категории специальных мер уголовно-правовой кары и криминальной метки преступников, которые несли информативную и предупредительную нагрузку. Продолжалось клеймение преступников в России вплоть до отмены крепостного права. Собственно появление норм об ответственности судимых лиц имело место со времен принятия в 1497 году Судебника, в ст. 11 он содержал нормы об ответственности за повторность преступлений и неоднократность. Нормы ст. 56 Судебника 1550 года предусматривали повышенную ответственность за повторное воровство – смертную казнь.

Теоретическое осмысление проблем судимости и рецидива в России шло в рамках формирования учения о преступлении и наказании во второй половине XIX века³. Правовое выражение признаков судимости и рецидива получило законодательное выражение в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Достаточно близко к оформлению института судимости подошли разработчики текста Уголовного уложения России 1903 г., среди которых были именитые ученые-правоведы России профессора Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов.

В советский период России после Великой Октябрьской революции 1917 г., которая в интересах трудящихся осуществила слом само-

¹ Архенгольц И. А. Судимость по Уголовному уложению 1903 г. и Уголовному кодексу 1996 г.: сравнительный анализ. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/21602> (дата обращения: 03.12.2018).

² Памятники русского права. М., 1953. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X–XII вв. С. 303.

³ Таганцев Н. С. О повторении преступлений. СПб., 1867. С. 224.

державно-буржуазного устройства государства, начался процесс созидания нового пролетарского государства и права. Право формировалось на новых принципах социалистической, политической, экономической, социальной идеологии. При этом право как инструмент и форма упорядочения общественных отношений в реконструкции своей содержательной части не могло игнорировать общепринятые положения теории уголовного права о преступлении и наказании, уголовной ответственности, рецидиве преступлений и других фундаментальных основах отраслевого антикриминального регулирования и воздействия. Так, нормы Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. в п. 12 предписывали в каждом конкретном случае при определении меры наказания учитывать совершенно ли преступление профессиональным преступником (рецидивистом)¹.

Декрет ВЦИК от 1 мая 1920 г. «Об амнистии» к 1 мая 1920 г. нормой в п. 2 ограничивал применение амнистии в отношении профессиональных воров, особо вредных спекулянтов или спекулянтов, имеющих более одной судимости². Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик были дополнены ст. 10¹. Совокупность ее норм уже напоминала в общих чертах признаки института судимости³. В дальнейшем институты судимости и рецидива преступлений обретали более точную правовую форму и отражали цели и задачи советского уголовного законодательства.

В науке уголовного права теоретические проблемы института судимости неоднократно становились предметом дискуссий и разнополярных оценок их востребованности в уголовном законодательстве и судебной практике вплоть до полного отказа от положений института судимости. Уголовный кодекс РФ 1996 г. по сравнению с УК РСФСР 1960 г. практически имел заверченный логически и в содержательном плане сформированный институт судимости. В настоящее время нормы ст. 86 УК РФ выражают понятие судимости, определяют возникновение правоотношений судимости, устанавливают сроки погашения судимости, порядок ее снятия досрочно, закрепляют правовые последствия таковой, обозначают встроенность правоотношений судимости в механизм ответственности за рецидив преступлений.

Нами уже отмечено, что институт судимости – это сложная и комплексная правовая конструкция, целью которой является обеспечение правопорядка, безопасности человека, общества и государства от пре-

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений. 1919. № 66. Ст. 590.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953. С. 72.

³ Там же. С. 220.

ступных посягательств осужденных и лиц, находящихся в режиме судимости после отбытия наказания. На основании приговора суда, вступившего в законную силу, виновное лицо признается субъектом уголовно-правовых отношений. В уголовном праве такая связь виновного лица с государством именуется судимостью – общим правовым форматом реализации меры государственного принуждения¹.

Более того, судимость является не только уголовно-правовым состоянием, отражающим содержание уголовно-правовых отношений, но и определяющим и неотъемлемым элементом понятия, основополагающим признаком уголовно-правового института рецидива (ч. 1 ст. 18 УК РФ), уголовно-правовым средством предупреждения рецидива, так как наличие ее усиливает ответственность «рецидивистов» при назначении наказания (п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ). При назначении наказания в виде лишения свободы «рецидивистам» усиливается строгость изоляции путем помещения их в исправительную колонию строгого или особого режима (пп. «в», «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ), а также в тюрьму (ч. 2 ст. 58 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, в случае если она не снята и не погашена в установленном законом порядке. Следовательно, формальной предпосылкой состояния рецидива должно быть: а) наличие субъекта уголовно-правовых отношений, которым является осужденный к отбыванию наказания или условно осужденный в период испытательного срока (ч. 1 ст. 18 УК РФ), совершивший преступление в совершенном возрасте (ч. 3 ст. 18 УК РФ); б) лицо должно быть осуждено за умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 4 ст. 18 УК РФ); в) судимость должна быть не погашена и не снята.

Рецидивная преступность всегда являлась наиболее опасным видом преступного поведения. Ее повышенная общественная опасность выражается в устойчивом игнорировании уголовно-правовых запретов лицами, имеющими судимость. Тем самым они, имея преступный и, как правило, пенитенциарный опыт, демонстрируют пренебрежение к закону, правопорядку и правосудию, несмотря на то, что они являются субъектами уголовно-правовых отношений (ч. 1 ст. 68 УК РФ).

Рецидив является отягчающим наказание обстоятельством, влечет за собой усиление мер уголовной ответственности, так как характеризуется неоднократностью преступного поведения, его «качественной» интенсивностью и специализацией. По степени общественной опасности

¹ Маликов Б. З., Салимова А. М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института: научный журнал. 2016. № 1 (26). С. 30–36.

УК РФ подразделяет рецидив преступлений на простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ), опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ). Данная классификация видов рецидива имеет уголовно-правовое значение. Рецидив учитывается при назначении наказания как отягчающее его обстоятельство (ст. 63 УК РФ). При любом виде рецидива действуют специальные правила назначения наказания (ст. 68 УК РФ):

1. При назначении наказания при рецидиве, опасном или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

2. Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

3. При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Наличие опасного и особо опасного рецидива учитывается судом при определении вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ).

В теории уголовного права и криминологии рецидив преступлений получает отражение в более широком понимании уголовной противоправности как факт повторности и многократности совершения преступлений, тождественных или разнородных общественно опасных деяний. Такое направление в изучении рецидива получил наименование криминологический рецидив, для которого важен сам факт судимости как криминогенного обстоятельства для совершения нового преступления. Так, Н. Ф. Кузнецова считает, что «криминологическое понятие рецидива включает любую фактическую повторность преступлений, независимо от фактов судимости, истечения сроков давности или погашения судимости»¹. Аналогичной точки зрения придерживается И. М. Гальперин².

¹ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 113–115, 179.

² Гальперин И. И. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С. 214.

В криминологии при повторном совершении новых разнородных или нетождественных общественно опасных деяний выделяют лиц с признаками общего рецидива, а при повторном совершении тождественных преступлений – лиц с признаками специального рецидива.

Дифференциация преступников на категории по признакам общего и специального рецидива позволяет с теоретических позиций корректировать правоприменение работников органов дознания, следствия и судов в процедурах дифференциации уголовной ответственности, квалификации преступлений и назначения наказания.

Специализация преступников на совершении однородных преступлений является свидетельством устойчивой криминальной ориентации судимых лиц, их повышенной общественной опасности. Судимые «профильные» преступники, как правило, привержены криминальной субкультуре, сохраняют криминальные связи и готовность к противоправному поведению с учетом имеющейся «специализации». Они трудно поддаются исправлению и не спешат отречься от криминального опыта. Правоограничения судимости они, как правило, претерпевают в полном объеме, к форме погашения судимости прибегают редко, так как проходят практически все стадии рецидива.

Рецидивисты в период судимости подвергаются в исправительных учреждениях усиленным мерам уголовно-исполнительного воздействия, а после отбывания наказания за ними осуществляется профилактический контроль в форме административного надзора. Лиц, совершающих преступления в период отбывания наказания, пенитенциарные криминологи относят в группу пенитенциарного рецидива¹.

Причинами и условиями пенитенциарного рецидива является целый ряд проблем: социальная и пенитенциарная неадаптированность личности осужденного, конфликтно-протестная предрасположенность осужденного в пенитенциарной среде и по отношению к персоналу исправительного учреждения, несовершенство правосудия и пенитенциарной деятельности, недостатки прокурорского надзора, проблемы уголовно-исполнительной политики. Весьма настораживают осужденных предстоящие проблемы их взаимодействия в социуме после освобождения из исправительного учреждения: неотлаженность механизма постпенитенциарной помощи в социальной адаптации; бюрократические, а также иные, перестраховочного порядка, не основанные на законе, не-

¹ Старков О. В. Основы криминологии. Уфа, 1997. С. 12; Костюк М. Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 96–98; Легостаев С. В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 77–83; Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность, как предмет правового и криминологического исследования: монография / под ред. К. А. Сыча. М., 2015. С. 73.

преодолимые «преграды»; бытовая и семейная неустроенность; «доброжелательность» криминальной среды и иных «отверженных» лиц.

С возрастанием количества судимостей специальный рецидив может перерасти в общий рецидив, когда в своей противоправности судимое лицо становится или менее «разборчив», или, наоборот, для него состоявшееся криминальное самоутверждение открывает «безграничные» возможности на основе ложного представления о своей криминальной «квалификации» и «статусе», а также неуязвимости для правосудия. Общий рецидив характеризуется готовностью лица на любую криминальную противоправность, деяние лица может быть мотивировано криминальным «самоутверждением» в силу сформированности у индивида комплекса «отверженного социумом» или прочно «связанного с криминалом» из-за наличия судимостей.

Помимо уголовно-правового, криминологического и пенитенциарного рецидива, в литературе выделяют постпенитенциарный рецидив, под которым понимают совершение преступления лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы. Постпенитенциарный рецидив – это разновидности криминологического рецидива лиц с не снятой и не погашенной судимостью, которые на момент совершения преступления имеют статус судимого лица.

Таким образом, внешним проявлением уголовно-правового рецидива признается систематичность противоправного умышленного поведения лицом, являющимся субъектом уголовно-правовых отношений (в режиме судимости). Как показывает практика, большинство преступников-рецидивистов совершают как корыстные, так и насильственные преступления (общий рецидив).

Осознанность осужденным карательных свойств уголовной ответственности в уголовно-исполнительной стадии меняет отношение личности к ранее совершенному преступлению, правосудию, уголовно-исполнительному процессу и правопорядку в целом. На то есть ряд причин:

- а) осужденный находится в процедуре уголовно-правового преследования;
- б) он является субъектом уголовно-правовых отношений судимости;
- в) уголовно-правовое принуждение в уголовно-исполнительном формате имеет карательное и исправительное содержание;
- г) рецидив преступлений в пенитенциарной стадии упреждается режимом исполнения и отбывания наказания, а также угрозой повышенной уголовной ответственности.

Однако мы полагаем, что в период отбывания наказания все же должна быть установлена повышенная ответственность за пенитенциарный рецидив. В этой связи ч. 1 ст. 18 и ч. 1 ст. 63 УК РФ должны претерпеть изменения. Часть 1 ст. 18 после слов «умышленное преступле-

ние» следует дополнить словами «а также осужденным, отбывающим наказание, условно осужденным, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания». В ч. 1 ст. 63 включить дополнительный пункт п. «а»¹: «совершение умышленного преступления в период отбывания наказания, испытательного срока при условном осуждении, при отсрочке отбывания наказания».

Правоведов специалистов в области уголовного права и криминологии всегда волновали вопросы рецидива преступлений и института судимости в механизме уголовной ответственности и постпенитенциарной работы. Что не срабатывает в процедуре наказания? Почему осужденные и лица, имеющие судимость, вновь совершают умышленные преступления? В чем здесь причина? В мягкости наказания или, наоборот, излишней его суровости, или в не справедливости оценок и решений суда? Эти вопросы пока остаются в качестве постановочных и актуальных. Практика пока не дает на них однозначных ответов и эффективных решений. Это обстоятельство определяет необходимость поиска новых подходов к исследованию проблематики правового института судимости, определению ее потенциала и роли в противодействии рецидивной преступности и преступности в целом.

Мы полагаем, что совершение осужденным умышленного преступления в период отбывания наказания условного осуждения, отсрочки отбывания наказания – это так называемый пенитенциарный рецидив, ответственность за который должна приравняться к обстоятельствам, ее усиливающим и отягчающим наказание. Дело в том, что осужденный осознает в период отбывания наказания, испытательного принуждения при условном осуждении, отсрочки отбывания наказания то обстоятельство, что он является субъектом уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений в связи с совершенным ранее преступлением. Это налагает на него особые юридические обязанности – не совершать правонарушений и тем более преступлений.

Особый статус субъекта уголовно-правовых отношений в таких правовых ситуациях обусловлен приговором суда, обращенным к исполнению. Обязательность соблюдения предписаний приговора суда лежит и на осужденном в части восприятия государственного принуждения как официальной оценки и позиции государства по поводу совершенного последним преступления, а также применения наказания. В стадии его исполнения, с одной стороны, осужденный испытывает действие механизма государственного принуждения. С другой стороны, специальный статус осужденного на порядок повышает его ответственность за правонарушения как судимого лица и субъекта уголовно-исполнительных правоотношений. Это означает не только необходимость осужденным претерпевать кару, выполнять требования уголовно-исполнительного режима, но и в условиях активного уголовно-правового принуждения

стремиться корректировать свое поведение, максимально готовить себя к посткриминальной и постпенитенциарной адаптации в социуме.

Отбывая наказание, он обязан усваивать правовые, этические и психологические основы социального бытия, обусловленные требованиями норм морали и права: научить себя самостоятельно и бесконфликтно встраивать в модели правомерного поведения, в механизмы социального взаимодействия, трудового участия и материальной самообеспеченности, выстраивания семейно-бытовых отношений.

Процедура исполнения наказания должна исключать рецидив преступлений. Однако это не происходит в силу того, что осужденные несут в себе негатив криминальной реальности, неприятие судебно-карательных мер, обострение противоречий адаптации к местам изоляции и тюремному социуму.

Не лучшим образом влияет на поведение осужденных в исправительных учреждениях России организация преимущественно группового их содержания. Это способствует криминалу неформально «контролировать ситуацию в среде осужденных, диктовать свою волю и применять санкции к лицам, игнорирующим их требования»¹. Кроме того, осужденные «несут» в себе значительный негатив криминальной деформации. Это порождает в местах их изоляции атмосферу повышенной опасности и стрессогенности. Более того, пенитенциарные условия допускают извращенное и негативное взаимодействие осужденных, что приводит к иерархичности их социума и блокирует официальные меры по их исправлению. По этим же причинам нередко официальные требования замещаются субкультурой в процессе их совместного проживания, работы, обучения, организации медико-санитарных, бытовых и иных мероприятий в исправительных учреждениях².

Осужденные к наказаниям, не связанным с их изоляцией, условно-осужденные и осужденные, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания, не находятся в режиме постоянного контроля и исправительного воздействия. Пребывая в обычных условиях повседневной жизни, сами определяют для себя варианты поведения, включая аморальные поступки и противоправное поведение, вопреки действиям запрета на противоправность для осужденных.

Приняв участь наказанного лица, отрицательная часть осужденных по-своему «оценивает» ответственность за пенитенциарный рецидив: игнорирует таковую в выборе вариантов поведения, безразлично относятся к своей судьбе и своему будущему; не доверяют администрации

¹ Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 146–147, 151–152, 161, 242, 406.

² Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 45.

исправительных учреждений, исправительных центров и сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций; систематически нарушают режим в исправительных учреждениях и исправительных центрах; проявляют солидарность в протестных мероприятиях. Все это является свидетельством наличия у некоторой части осужденных потенций общественно опасного поведения и рецидива преступлений.

В зарубежной уголовно-правовой доктрине, антикриминальном законодательстве и криминологии пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив преступлений связывается с понятием «привычный преступник», а также наличием специальных мер по предупреждению проявления его негатива непосредственно в социуме. Привычный преступник свой потенциал «рецидива», как правило, должен утрачивать в местах изоляции, а не проявлять его путем совершения новых преступлений.

Поэтому в России совершение умышленного преступления осужденным в период отбывания наказания или испытательного срока должно приравниваться к опасному рецидиву вне зависимости от количества ранее совершенных преступлений, а также формы вины за предыдущее преступление. Иным должно быть и правило назначения наказания таким осужденным по совокупности приговоров.

В уголовном законодательстве России не предусмотрено специальных мер ответственности за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, как и нет системы неопределенных по сроку приговоров для осужденных к лишению свободы. В доктрине западно-европейских государств и США понятие «привычный преступник» – это лицо, подвергнутое уголовно-правовому принуждению и не желающее подчиняться закону и вести правопослушный и добропорядочный образ жизни. Для этого в экономически развитых странах Европы и США созданы необходимые условия для социальной реабилитации лиц, отбывших тюремное заключение.

В советский период в России был двоякий подход к уголовной политике в противодействии преступности, в целом, и рецидивной, в частности. На уровне политических оценок и решений КПСС до середины 60-х годов преступность считалась пережитком прошлого. Однако как отмечается в теоретических источниках: «В первых уголовно-правовых актах советского периода встречаются термины «рецидив», «упорные рецидивисты», «лицо уже осужденное»¹.

Построение социализма, новых условий жизни и социальных отношений предполагало преступность, по замыслам идеологов и криминологов, свести на нет как итог расцвета новой культуры, становления и

¹ Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 106.

воспитания новых потребностей людей и способов их удовлетворения, повышенной социальной ответственности граждан, действенности моральных стимулов в механизмах самовоспитания, общественного мнения и воздействия, которые должны были стать основными регуляторами поведения и разрешения межличностных конфликтов. Однако экономические трудности в советской России, вызванные войной, втягиванием в гонку вооружений и другие межгосударственные авантюры (блоки, сферы интересов и влияния, затратность экономической и военной опеки стран соцлагеря и народно-демократической ориентации), а также просто грубые просчеты в экономике и социальном управлении, не позволяли достичь в короткие сроки заявленного в программных документах коммунистической партии высокого уровня жизни в стране.

Недостаточность темпов развития экономики и социальной сферы сохраняло в стране устойчивость преступности в новом ее проявлении в условиях социализма. Тем самым преступность, судимость и рецидив преступлений в новых социалистических условиях достаточно значимо дифференцировали среду трудящихся на несудимых и судимых лиц. Это противоречие деформировало новое общество. Более того, в среде судимых лиц уголовный закон выделял еще две категории «рецидивистов» и «особо опасных рецидивистов».

Следует отметить, что в первых нормативных правовых актах советской России уже имело место урегулирование применения уголовно-правового принуждения в качестве превентивной меры. В п. 29 Временной инструкции НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как мере наказания и о порядке отбывания такового» ставилась проблема применения мер превентивного заключения к упорным рецидивистам¹.

Признание в СССР преступности объективной реальностью привело к осознанию необходимости изменения уголовной политики в отношении «привычных преступников». Доморощенные советские привычные преступники с позиции уголовного закона стали обретать статус «особо опасный рецидивист». Понятие «особо опасный рецидивист» получило закрепление в ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик² и ст.ст. 24 и 24¹ УК РСФСР 1960 г.³

Положением об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г.,

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 32.

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

³ Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

административный надзор признан принудительной мерой, применяемой к трем категориям лиц, освобожденных из мест лишения свободы, том числе и к лицам, признанным судами особо опасными рецидивистами¹. Сам административный надзор за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, устанавливался в целях предупреждения рецидива преступлений, а также сдерживания криминальной опасности в обществе.

В постсоветской России противодействие рецидиву стало обеспечиваться на основе положений УК РФ 1996 г. об ответственности при наличии судимости и рецидив преступлений рассматривался как обстоятельство, отягчающее наказание.

Понятие «особо опасный рецидивист» не было включено в действующее уголовное законодательство. Однако практика установления административного надзора за отдельными категориями лиц, освобожденными из исправительных учреждений, вновь была возобновлена.

В криминологическом аспекте рецидив преступлений оценивался как совершение преступлений ранее судимыми лицами, а сама судимость, как критерий оценки личности, состоящей в уголовно-правовых отношениях, представляет собой посткриминальное государственно-принудительное обременение в форме специального статуса и правоограничений предупредительного и уголовно-охранительного характера, направленного на защиту интересов личности, общества и государства.

Отдельные исследователи проблем рецидивной преступности пытаются увязать повторность совершения преступлений лиц с неоднократностью отказа им судами в условно-досрочном освобождении. Нам такая постановка проблемы представляется несколько абсурдной с позиции принципов справедливости правосудия и реализации права суда на объективную и всестороннюю оценку (судейское усмотрение, убеждение) личности осужденного, его проявление в процедуре отбывания наказания.

Констатация того, что такие лица «... более склонны к повторному совершению преступлений»² неверна. Мы полагаем, что указанные исследователи проблем рецидива даже и не предполагают другого вполне закономерного, вытекающего из требований основных постулатов правосудия, вывода. Ведь суды вполне обоснованно неоднократно отказывают в досрочном освобождении от отбывания наказания в силу того, что исправление конкретных осужденных не может иметь место без

¹ Положение об административном надзоре, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. 5364-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

² Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О. М. Киуюциной. СПб: ИПСО, 2016. С. 15.

полного отбытия ими наказания, как того требует уголовный закон (ч. 1 ст. 79 УК РФ).

Вывод суд делает исходя из оценки поведения осужденного, его отношения к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, учета имеющихся поощрений и взысканий, отношения осужденного к совершенному деянию и частично или полностью возмещенного причиненного ущерба или иным образом заглаженного вреда, причиненного в результате преступления, а также заключения администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Правильность позиции суда о неприменении условно-досрочного освобождения подтверждает рецидив преступлений таких лиц. Дело в том, что совершение условно-досрочно освобожденным лицом резонансных преступлений влечет серьезные разбирательства по каждому факту на предмет коррупции, халатности, непрофессионализма и иных причин и факторов.

Детерминантом рецидива преступлений является комплекс социальных и криминогенных условий и причин. Лица, отбывшие уголовное наказание, имеющие судимость, испытывают негласное «отвержение», вследствие чего вновь совершают преступления. Тем не менее судимость как уголовно-правовой институт и социальный регулятор играет значимую роль в противодействии преступности. Судимость как правовой и моральный фактор играет сдерживающую роль в социуме, не позволяя преступным проявлениям поражать наиболее значимые сферы деятельности и бытия, разлагать нравственные и духовные устои общества.

Уголовное право зарубежных государств также имеет свои институты «опасного состояния» и «привычных преступников», задачей которых является противодействие рецидиву – правоограничения, основанные на учете фактов уголовно-судебного преследования. Например, в Англии и Германии проблема судимости оценивается с позиции представлений об опасном состоянии лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию, но на законодательном уровне эти вопросы решаются по-разному.

В Англии с принятием в 1908 г. Закона «О предупреждении преступлений» действует институт привычных преступников. Это закон определяет понятие опасного состояния конкретного лица – осужденного, к которому может применяться превентивное заключение. В Германии в соответствии с Законом о привычных преступниках от 24 ноября 1933 г. осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией, предусматривается применение дополнительных ограничительных мер:

- а) установление надзора;
- б) лишение водительских прав;
- в) запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью.

В Японии более 500 лет ведется работа по ограничению владения оружием. Закон «О контроле над огнестрельным оружием и мечами», принятый в 1958 г., запрещает владение оружием лицам с криминальным прошлым¹.

В криминологической науке оценки проблем рецидива преступлений позволяют ставить вопрос о «привычных» преступниках и причинах этого негативного явления. Так, при анализе ситуации с рецидивной преступностью профессор Долгова А. И. отмечает: «О многих из таких лиц можно говорить как о «привычных» преступниках, которые не умеют в рамках закона решать свои проблемы в условиях свободы, особенно при усложнении указанных условий»².

В российском уголовном праве нет понятия «привычный преступник», но уголовно-правовое предупредительное воздействие на осужденных и лиц, отбывших наказание, обеспечивается посредством норм институтов судимости и рецидива. В последние годы в теории уголовного права вновь стали появляться на уровне публикаций теоретические положения, ставящие под сомнение институт судимости³. К таким поспешным предложениям следует относиться предельно взвешенно. Ведь совершение судимым лицом умышленного преступления – это трагедия для самого виновного лица, социума и потерпевших от преступления лиц. Рецидив преступлений дискредитирует правосудие и демонстрирует слабость государства в обеспечении правопорядка и безопасности.

Другая сторона судимости – это личностные проблемы судимого лица, сопряженные негативами индивидуальной и социальной психологии в вопросах посткриминальной и постпенитенциарной адаптации судимых лиц. Как направление криминологического исследования, судимые лица представляют собой ту часть социума, которая находится в сфере уголовно-правового воздействия и изучается на предмет выявления и устранения причин и условий рецидивной преступности.

Судимость – это правоотношение, в котором судимое лицо испытывает принудительное воздействие как последствие своего криминального поведения. Вместе с тем она представляет собой уголовно-правовое отношение, запрещающее совершать новые преступления под страхом повышенной уголовной ответственности.

¹ Филиппов В. В. Контроль над огнестрельным оружием в Японии: ежегодный аналитический отчет. Дивизион по контролю над огнестрельным оружием национально-го полицейского агентства. М., 2001. URL: <http://www.kiev-security.org.ua/box/4/85.shtml> (дата обращения: 19.11.2018).

² Долгова А. И. Криминология. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=39530> (дата обращения: 19.11.2018).

³ Степичев С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9; Архенгольц И. А. Необходимость учета личности преступника при применении института судимости как реализации принципа справедливости // Вестник удмуртского университета. Т. 26. Вып. № 6. 2016. С. 91.

Проблема судимости кроме уголовно-правового аспекта отражает негатив личности, а точнее деформацию его социального статуса – утрату должного уровня социальной ответственности, который не может не учитываться в социальной организации с точки зрения реализации принципов и требований:

- а) справедливости;
- б) моральной допустимости;
- в) педагогической безупречности;
- г) соответствия критериям должной персональной ответственности.

Социум – это сложная организация взаимодействий и отношений. Вопросы обеспечения правопорядка и безопасности в нем заставляют государство прибегать на основе Конституции Российской Федерации к ограничению прав и свобод отдельных категорий граждан (ст. 55 УК РФ). Судимость – это тот формат правоограничений, который обеспечивается в интересах всего социума в целях обеспечения правопорядка. В уголовно-правовом значении судимость имеет строго определенные рамки, установленные законом (ст. 86 УК РФ). Как негативная объективная реальность для личности, судимость не имеет для него давности. Нести бремя судимости и ее последствия – это удел судимого лица, в том числе и лица со снятой и погашенной судимостью. Безусловно, только безупречность посткриминального поведения судимого лица способно быстрее и наиболее полно «погашать» последствия уголовно-правовых отношений. Прекращение уголовно-правовых отношений путем снятия и погашения судимости не устраняет сам факт судимости как объективную реальность. Как к этому относиться? Однозначного ответа ни в теории права, ни на уровне законодательных установлений, ни в науках о социальных отношениях, управления, психологии и педагогики пока нет. Защитить интересы ранее судимого лица от криминальных последствий может только его личное поведение и положительное позиционирование себя в обществе, а также свойства социальной информационной инерции, способной по истечению длительных периодов времени сглаживать остроту имевших место противоречий индивида и общества, противоправного и аморального поведения, социального и юридического порицания. Социальный контроль за ранее судимыми лицами действует на основе законодательства Российской Федерации и лишь в пределах срока их судимости.

Уголовно-правовые последствия судимости и рецидива преступлений:

- наличие рецидива преступления исключает возможность освобождения от уголовной ответственности;
- действуют специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений;
- наказание может быть усилено при рецидиве преступлений по правилам совокупности приговоров или совокупности преступлений;

- учитывается наличие рецидива преступлений при определении вида исправительного учреждения при назначении лишения свободы;
- в исправительном учреждении определяется более жесткий режим отбывания осужденным, за деяния при рецидиве преступлений;
- судимость – объективное обстоятельство, которое сужает рамки «доверия» к таким лицам в силу их фактической и судебной упречности;
- судимость имеет уголовно-правовое значение;
- судимость как уголовно-правовое отношение является основной формой реализации уголовной ответственности.

§ 4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДИМОСТИ И ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ И РЕЦИДИВА

Криминологические аспекты теории судимости и рецидива лежат в основе мер по организации противодействия рецидивной преступности. Однако криминология как наука о преступности и противодействии ей более сосредоточена на проблемах рецидивной преступности, чем на уголовно-правовых отношениях судимости.

Для криминологов судимость – это уже уголовно-правовая реальность применения государственного принуждения и изменения правового положения судимых лиц в социуме. Тем не менее судимость как результат следственно-судебной деятельности и применения государственного принуждения к лицам, совершившим преступления, в интересах криминологических исследований, как категория уголовно-правовая важна в форме совокупности данных о судимых лицах. Такие сведения находят отражение в показателях судебной статистики, которые содержат информацию только о той части криминального результата, который прошел следственно-судебную оценку на предмет уголовной ответственности и наказания. Поэтому сведения судебной статистики о судимых лицах не несут в себе информации о всех лицах, совершивших преступления и подвергнутых уголовной ответственности в форме процессуального и уголовно-правового преследования. В них нет данных о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности, к которым были применены положения уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и освобождении от наказания.

Таким образом, показатель судимости отражает лишь часть криминальных деяний и лиц, их совершивших, которые были подвергнуты уголовно-правовому принуждению в обычном порядке в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ.

Вместе с тем официальные сведения о судимости как информативный источник о применении уголовно-правового принуждения о количестве лиц, имеющих статус судимых, нуждающихся в мерах адаптивной поддержки со стороны государства и общества, несущих в себе остаточные или стойкие побудители прошлого криминального поведения и воздействия негативов пенитенциарно-криминальной субкультуры, являются тем массивом важной информации, которая востребована для целей формирования социальной, уголовной, уголовно-исполнительной политики государства в сферах обеспечения безопасности, правопорядка, уголовно-исполнительной деятельности, профилактики преступлений и рецидивной преступности.

Указанные сведения нужны для научных исследований, отраслевой аналитической работы по оценке деятельности правоохранительных ор-

ганов, упреждению рецидива преступлений осужденных и судимых лиц, а также для получения социумом цельного представления о состоянии криминализации общества, организации правопорядка, безопасности.

Профессор Лунеев В. В. подчеркивал значение официальных сведений о судимости как важнейшей информации в сфере контроля за криминальными проявлениями и результатами воздействия на них механизма уголовной юстиции. Он отмечал: «Анализ судимости по всем ее статистическим ипостасям в соотношении с иными данными правоохранительных органов, а также с данными демографической, социальной и экономической статистики при квалифицированном использовании методов юридической статистики может способствовать выявлению многих важных фактов, тенденций и закономерностей, знание которых в управлении обществом и государством имеет важное значение»¹.

Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяют получать и владеть информацией, отражающей состояние применения уголовно-судебного принуждения в виде наказания и условного осуждения, о соотношении (доле) лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве осужденных лиц. Так, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, за 2017 год по Российской Федерации составила 33,2 %, в том числе в Республике Башкортостан этот показатель составил 35,0%.

Высокий уровень рецидива в Приволжском федеральном округе в Удмуртской Республике – 42,3 %, Самарской области – 40,1 %, Сибирском федеральном округе – 37,5 % (Омская область – 43,4 %, Республика Хакасия – 43,1 %), Мурманской области – 47 %².

Руководствуясь статистическими данными, представленными на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма 11)³, можно выделить количественные сведения осужденных лиц, имеющих повторную судимость.

¹ Лунеев В. В. Юридическая статистика: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 400.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.11.2018).

³ Форма 11. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.11.2018).

Таблица 1

Количественная характеристика осужденных лиц,
имеющих повторную судимость

Характеристика судимости	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего осуждено	735 590	719 305	733 607	740 380	697 174
Количество лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость	255 207	246 847	239 794	228 434	223 995
Количество лиц, имеющих две неснятых и непогашенных судимостей	62 273	58 372	55 234	51 701	51 186
Количество лиц, имеющих три неснятых и непогашенных судимостей	49 487	48 260	46 835	44 520	44 422

Согласно статистическим данным (см. табл. 1) отмечается снижение общего числа осужденных лиц за последние пять лет на 38 416 человек, а также общего количества лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость за ранее совершенные преступления, на 31 212 человек.

Однако настораживает тот факт, что количество лиц, совершивших повторные преступления при наличии снятой или погашенной судимости, напротив, увеличивается. Так, анализ статистических данных, характеризующих осужденных лиц, совершивших повторное преступление при наличии снятой или погашенной судимости, т. е. лиц, формально ранее не судимых (см. табл. 2), свидетельствует о том, что в период с 2013 по 2016 гг. наблюдается стабильный рост числа лиц, имеющих ранее снятую или погашенную судимость на 4 992 человека. Уменьшение числа указанных лиц имело место в 2017 году на 9 484 человека. В то же время общее количество лиц, имевших судимость на момент совершения преступления (т. е. судимость была погашена на момент рассмотрения уголовного дела в суде), за последние пять лет имеет тенденцию к уменьшению, но в 2017 году отмечается небольшое увеличение по сравнению с 2016 годом на 2 745 человек.

Таблица 2

Количественная характеристика осужденных лиц, имевших ранее снятую или погашенную судимость или имевших неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления

Характеристика осужденных лиц	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего осуждено	735 590	719 305	733 607	740 380	697 174
Количество лиц, имевших ранее снятую или погашенную судимость	78 954	76 069	81 847	83 946	74 462
Количество лиц, имевших не снятую или не погашенную судимость на момент совершения преступления	250 344	241 765	234 285	221 250	223 995

Несмотря на положительную динамику изменения количества лиц, имеющих повторную судимость, настораживает факт отсутствия стойкой динамики на снижение рецидива. Так, изучение характеристики осужденных лиц, признанных совершившими преступление при рецидиве, опасном рецидиве, особо опасном рецидиве (см. табл. 3), позволяет сделать вывод о том, что имеет место снижение простого рецидива за последние пять лет на 6 230 человек, но отмечается увеличение опасного и особо опасного рецидива.

В период с 2013 по 2016 гг. увеличение опасного рецидива произошло на 403 человека, а особо опасного рецидива в период с 2013 по 2015 гг. произошло на 759 человек. Только в 2017 году имеет место уменьшение количества лиц, совершивших преступление в опасном рецидиве, на 1 569 человек, а уменьшение особо опасного рецидива отмечается за последние два года на 554 человека.

Таблица 3

Виды рецидива

Виды рецидива	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего осуждено	735 590	719 305	733 607	740 380	697 174
Простой рецидив	104 409	98 954	101 226	99 968	98 179
Опасный рецидив	17 706	18 251	18 862	18 109	16 540
Особо опасный рецидив	6 359	6 608	7 118	6 989	6 564

Не способствуют снижению количества преступлений, совершенных при рецидиве, и судебные ошибки, которые нарушают принцип справедливости и не способствуют достижению целей наказания.

Так, например, Верховный суд Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденной Ц. на приговор районного суда города Казани, в котором суд не принял во внимание, что в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, преступления, за которые Ц. осуждена, были совершены ею в период условного осуждения, назначенного по приговорам суда: от 23 ноября 2016 года, от 16 февраля 2017 года и от 21 апреля 2017 года, а также в период непогашенной судимости по приговору от 5 апреля 2016 года, по которому наказание в виде штрафа было заменено на ограничение свободы. Таким образом, с учетом положений п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ основания для признания в действиях Ц. рецидива преступлений отсутствовали, в связи с чем данное оценочное решение подлежит исключению из приговора суда, а назначенное наказание – снижению¹.

Следующий пример судебной практики по установлению признаков рецидива свидетельствует о неоднократном его рассмотрении в вышестоящих судебных инстанциях с целью установления рецидива и его последующих уголовно-правовых последствий.

¹ РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_18_%D0%A3%D0%9A_%D0%A0%D0%A4 (дата обращения: 11.11.2018).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ В. В. Малиновского на постановление Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 15 июля 2014 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Крым от 16 марта 2016 года. По приговору Гагаринского районного суда г. Симферополя от 1 августа 2013 года К., судимый 14 ноября 2005 года по ч. 1 ст. 187 УК Украины к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 17 ноября 2008 года, осужден по ч. 2 ст. 121 УК Украины к 9 годам лишения свободы. Определением Апелляционного суда г. Севастополя от 1 октября 2013 года приговор оставлен без изменения. Постановлением Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 15 июля 2014 года приговор от 1 августа 2013 года приведен в соответствие с законодательством Российской Федерации: постановлено, считать К. осужденным по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В апелляционном порядке постановление обжаловано не было.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Крым от 16 марта 2016 года постановление Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 15 июля 2014 года изменено: исключено указание на судимости К. по приговорам от 12 июля 2000 года и от 13 февраля 2004 года; исключены отягчающие обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения и рецидив преступлений; изменена категория преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, с особо тяжкого на тяжкое; смягчено назначенное по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ, выступления прокурора, поддержавшего доводы кассационного представления, осужденного К., его адвоката, просивших о смягчении наказания, Судебная коллегия установила: в кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит об изменении постановления президиума Верховного Суда Республики Крым от 16 марта 2016 года, указывая на то, что президиум, придя к выводу об отсутствии в действиях осужденного К. рецидива преступлений, каких-либо суждений о том, почему судимость К. по приговору от 14 ноября 2005 года не образует рецидива, не привел. Между тем, К. был осужден за тяжкое преступление, судимость за которое на момент совершения нового тяжкого преступления, за которое он осужден по приговору от 1 августа 2013 года, погашена не была, в связи с чем в его действиях имеется рецидив преступлений (согласно как ст. 34 УК Украины, так и ст. 18 УК РФ). Исключение указания на наличие в действиях К. рецидива преступлений повлекло необоснованное изменение вида исправительного учреждения, в котором

осужденному надлежит отбывать наказание, что препятствует достижению указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей наказания.

В кассационном представлении содержится просьба об изменении постановления президиума, признании наличия в действиях К. признаков рецидива преступлений как отягчающего наказание обстоятельства и об определении ему для отбывания наказания в виде лишения свободы исправительную колонию строгого режима.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит его подлежащим частичному удовлетворению. Согласно ст. 2 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений УК РФ и УПК РФ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации, однако поворот к худшему при этом не допускается. Частью 1 ст. 8 этого же Закона предусмотрено, что вступившие в законную силу судебные решения, принятые на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, имеют ту же юридическую силу (в том числе для целей исполнения уголовного наказания), что и судебные решения, принятые на территории Российской Федерации. При рассмотрении судебного материала о приведении приговора Гагаринского районного суда г. Севастополя от 1 августа 2013 года в отношении К. в соответствии с УК РФ суд первой инстанции принял обоснованное решение о переквалификации действий осужденного на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Президиум Верховного Суда Республики Крым также обоснованно пришел к выводу о необходимости изменения состоявшихся в отношении К. судебных решений путем исключения указания на его судимости по приговорам от 12 июля 2000 года, от 13 февраля 2004 года и на совершение осужденным преступления в состоянии алкогольного опьянения как на обстоятельство, отягчающее наказание. Однако решение президиума об исключении указания на наличие в действиях К. рецидива преступлений и, как следствие, изменение вида исправительного учреждения на исправительную колонию общего режима, в которой осужденному надлежит отбывать наказание, в постановлении не мотивировано. Как следует из судебного материала, К. ранее был осужден по приговору Сакского горрайонного суда Автономной Республики Крым от 14 ноября 2005 года по ч. 1 ст. 187 УК Украины к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, наказание по которому отбыто 17 ноября 2008 года. Диспозиция ч. 1 ст. 187 УК Украины соответствует ч. 1 ст. 162 УК РФ. При этом как ч. 4 ст. 12 УК Украины, так и ч. 4 ст. 15 УК РФ относят указанное преступление к категории тяжких. Срок погашения судимости за совершение тяжких преступлений в соответствии с п. 8 ст. 89 УК Украины и п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ (в редакции Федераль-

ного закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, действовавшего на момент совершения преступления) составляет 6 лет со дня отбытия осужденным наказания. Новое преступление К. совершено 17 сентября 2012 года, то есть спустя менее 4 лет со дня отбытия наказания по приговору от 14 ноября 2005 года.

Таким образом, К., ранее судимый за тяжкое преступление, вновь совершил тяжкое преступление, за которое осужден по приговору от 1 августа 2013 года, и в его действиях в соответствии со ст. 34 УК Украины имеется рецидив преступлений (согласно п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ – опасный рецидив). В связи с этим решение президиума Верховного Суда Республики Крым об исключении указания на наличие в действиях К. рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание, и изменение вида исправительного учреждения для отбывания наказания на исправительную колонию общего режима вызывает сомнение в своей законности¹.

Таким образом, имеющиеся судебные ошибки, связанные с рецидивом преступлений, обуславливают в дальнейшем иные проблемные аспекты, связанные с назначением наказания и видом исправительного учреждения, и в конечном счете отражаются на эффективности назначенного судом наказания.

Важным остается и тот факт, что характеризуя проблему судимости, а точнее направленность норм данного института, нами было отмечено, что судимость – трагедия индивидуальная и социальная. Ведь преступное деяние, осуждение за него и отбывание наказания нельзя «вычеркнуть» из сознания лица, его совершившего и отбывшего таковое. Криминальная «печать» – это не итог судебного действия, а результат личного криминального поведения, то есть личный выбор виновного лица и объективная противоправная реальность. Можно снять досрочно судимость или она погашается временем, но из осознания судимого лица сам факт своего криминального поведения никуда не исчезает. Проблема судимости имеет и социальный оттенок. Ведь юридическое понимание и значение судимости не всегда совпадает с обыденным представлением о нем. Негативы и инерция обыденного сознания могут искажать представление об институте судимости, лицах, имеющих и имевших судимость, степени криминальной деформации личности судимых лиц. Отмеченные проблемы восприятия в социуме уголовно-правовых аспектов судимости на фоне рецидива преступлений порождают эффект завышенной «предосторожности» по отношению к судимым лицам. Это в определенной мере блокирует благополучие социальной адаптации данной категории лиц. Казалось бы, все эти размышления из области психологии, но они прочно

¹ РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_18_%D0%A3%D0%9A_%D0%A0%D0%A4 (дата обращения: 11.11.2018).

связаны с реальным прошлым негативным поведением и деформациями личности в период отбывания лишения свободы.

Серьезные социально-экономические преобразования последней четверти лет, проводимые в России, существенным образом затронули сферу уголовно-правового воздействия на криминальную ситуацию в стране и организацию функционирования уголовно-исполнительной системы.

Меры по гуманизации и депенализации содержания уголовной и уголовно-исполнительной политики привели к снижению численности осужденных в местах лишения свободы и увеличению количества осужденных условно и к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Это сняло ряд негативных моментов в организации и практической деятельности в обеспечении правопорядка и режима в исправительных учреждениях, прав и законных интересов осужденных. При этом произошло усложнение контингента осужденных в исправительных учреждениях за счет концентрации в них лиц с отклонениями в психике, больных алкоголизмом, наркоманией, ВИЧ-инфицированных, другими социально-опасными заболеваниями, утратившими социально-полезные связи¹. Все это свидетельствует о некоторых структурных изменениях рецидивоопасного состояния в среде осужденных:

а) усиления надзорно-предупредительной работы с осужденными в исправительных учреждениях;

б) возрастания рецидивоопасного состояния осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Самостоятельную криминологическую проблему составляют вопросы социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

¹ Маликов Б. З., Фазлыева Л. Н. Криминальная опасность и ее проявления в учреждениях УИС России // Вестник СЮИ. № 3 (11). 2013. С. 18–30.

§ 5. ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СУДИМОСТИ И РЕЦИДИВА, А ТАКЖЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Институты судимости и рецидива преступлений как учебный материал при изучении курса Общей части уголовного права имеют значение в целом при получении знаний о задачах уголовного закона, принципах уголовного законодательства, преступлении, наказании и последствиях уголовной ответственности в форме отбывания наказания.

Мы полагаем, что судимость как уголовно-правовое явление, понятие и правовой институт обладает такими особыми качественными свойствами и характеристиками, которые позволяют ему претендовать на место в системе уголовно-правовых категорий наряду с «преступлением» и «наказанием». Ведь уголовный закон связывает возникновение уголовно-правовых отношений с событием преступления.

Факт совершения физическим лицом преступления порождает действие механизма правосудия, который, как правило, в процессуальном смысле завершается вынесением обвинительного приговора суда с назначением наказания осужденному к реальному его отбыванию либо к условному принудительному испытанию. Тем самым формат «судимости» практически начинается с момента возбуждения уголовного дела и применения процессуальных мер пресечения. Ведь избрание меры пресечения в виде содержания под стражей судом засчитывается в срок назначенного наказания (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Однако уголовный закон предписывает, что правоотношения судимости начинаются с момента вступления приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Тем не менее с момента привлечения к уголовной ответственности потенциально-виновное в совершении преступления лицо находится в сфере уголовно-правовой и процессуальной юрисдикции.

С позиции теории уголовного права преступление объективирует наказание посредством уголовно-правового предписания закона, но объективация уголовной ответственности в форме наказания или условного осуждения имеет место только через уголовно-судебную процедуру, итогом которой является обвинительный приговор. Вступление его в законную силу означает для осужденного, что он является судимым лицом, субъектом уголовно-правовых отношений до момента погашения или снятия судимости.

В уголовно-правовом значении и учебных целях двуединая правовая связка понятий и уголовно-правовых явлений «преступление» и «наказание» не в полной мере отражает реальный объективный процесс. Ведь преступление и наказание становятся реальностью, то есть в право-

вом смысле объективируются и конкретизируются только судом с момента возникновения правоотношений судимости. Поэтому уместно ставить в науке уголовного права проблему наличия триединой объективно обусловленной связи правовых явлений «преступления», «судимости» и «наказания».

Для виновного лица «преступление» – это не только социальный конфликт, но и уголовно наказуемый поступок. Для органов правосудия преступление – это повод, основанный на законе, для уголовно-правового и уголовно-процессуального преследования и принуждения виновного лица. Для осужденного преступление и наказание – это возникновение на основании приговора суда, вступившего в законную силу, правоограничений судимости, а также персонификация конкретного физического лица в качестве судимого субъекта. Поэтому судимость мы оцениваем как связующий и обязательный правовой элемент между преступлением и наказанием. Судимость не возникает сама по себе. Это результат противоправного и общественно опасного поведения виновного лица, получивший официальную оценку от имени государства в приговоре суда и избранный им формат принуждения, основанный на законе.

Наказание – это по своей сути карательная часть уголовно-правовых отношений. Уголовное законодательство проблему судимости определяет исходя из нормативного положения, что без правоотношений судимости нет наказания, как без наказания и условного осуждения нет правоотношений судимости (ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Вышеизложенная аргументация в пользу повышения значимости судимости как уголовно-правовых отношений, определяющих логику связи преступления и наказания, а также отражающих значение в отправлении правосудия уголовного закона, позволяет ставить вопрос о внесении дополнения в ч. 2 ст. 2 УК РФ. Предлагается после слов «... иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений» включить текст: «... а также определяет содержание и значение института судимости в механизме уголовной ответственности и наказании виновных лиц при рецидиве преступлений».

Повышая роль и значение института судимости в механизме уголовно-правовых отношений и реализации уголовной ответственности предлагается ч. 1 ст. 86 УК РФ исключить.

Ее текст в новой редакции закрепить в ст. 8¹ гл. I УК РФ.

«Статья 8¹. Судимость

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений и назначении наказания».

В ст. 86 УК РФ сохранить текст чч. 2–5.

Статью 86 УК РФ переименовать: «Аннулирование судимости и ее правовых последствий».

Часть 1 изложить в редакции: «Судимость как уголовно-правовое состояние осужденного и уголовно-правовое отношение лица, отбывшего наказание, аннулируется при погашении и снятии судимости. Погашенная и снятая судимость не учитывается при рецидиве преступлений и не порождает негативных правовых последствий, установленных законодательством России».

Часть 6 ст. 86 УК РФ исключить.

Поставленные нами вопросы о придании институту судимости в уголовном законодательстве более значимого положения как определяющего отраслевого и межотраслевого фактора в правовом регулировании позволяют в учебном процессе при изучении курса «Уголовное право» вопросы о понятии и значении судимости изучать отдельными вопросами в темах «Понятие уголовного права, его социальное назначение и задачи» и «Принципы уголовного права».

В теме «Понятие уголовного права, его социальное назначение и задачи» должно быть уяснено обучаемыми понятие судимости как правового явления, объективируемого на основе уголовного закона преступлением как акта правосудия и его оценочной констатации в обвинительном приговоре по поводу виновности и наказуемости физического лица. Судимость как акт правосудия – это направление деятельности государства, вытекающее из смысла уголовного закона и, по сути своей, являющееся задачей законодательства в сфере правосудия по реализации уголовной ответственности по каждому факту преступления и наказания конкретного физического лица.

Почему мы рекомендуем проблему понятия судимости затрагивать и в теме «Принципы уголовного права»? Здесь наше видение проблемы судимости сводится к уникальному свойству данного правового явления. По своей правовой природе и свойствам судимость не только категория, относящаяся к сфере представлений о целях и задачах правового регулирования, но она несет в себе и заряд нормативной значимости для всей законодательной материи уголовного права. Тем самым судимость как правовая категория имеет универсальное свойство принципа уголовного права. Судимость лежит в основе правоустановлений рецидива преступлений и характеризует правовой статус лица, отбывшего наказание. Правоотношения судимости выходят за рамки исполнения наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами уже отмечено, что институт судимости – это сложный и комплексный правовой механизм, целью которого является обеспечение правопорядка, безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств осужденных и лиц, находящихся в режиме судимости после отбытия наказания, а также предупреждение преступлений среди судимых лиц. Судимость – это фактор, предопределяющий повышенную уголовную ответственность таких лиц.

Проблема организации взаимодействия исправительных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с правоохранительными и иными государственными органами при решении такой чрезвычайно сложной задачи, как воздействие на преступность и предупреждение рецидива, приобретает большое значение.

Одной из главных функций государства является профилактика и предупреждение преступности. Противодействие рецидиву – это особая по значимости, остроте и проблемности деятельность. Ведь криминальный рецидив может исходить только от лиц, находящихся в уголовно-правовых отношениях судимости (ст.ст. 86, 95 УК РФ), несущих в себе прежний опыт преступного поведения, посткриминального воздействия механизма правосудия, включая и отбывание наказания. Нередко рецидив в широком его понимании как предшествующая совершению нового умышленного преступления общественно опасная деятельность, которая сопровождается вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) либо преступлений (ст. 150 УК РФ).

Криминальный опыт и посткриминальный синдром по-разному проявляются у лиц, подвергавшихся и не подвергавшихся уголовно-правовому преследованию. Среди лиц, совершивших общественно опасные деяния, следует различать следующие категории:

- а) не подвергавшиеся уголовно-правовому преследованию (неучтенные преступления и нераскрытые преступления);
- б) подвергавшиеся уголовно-правовому преследованию и освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также освобожденные от наказания;
- в) судимые лица – субъекты уголовно-правовых отношений; судимые лица – субъекты гражданско-правовых отношений;
- г) лица, подвергавшиеся уголовно-правовому преследованию, имеющие криминальный опыт.

Эти уголовно-правовые обстоятельства и факты имеют как уголовно-правовое, так и различное этико-правовое значение и последствия. Субъекты посткриминальных уголовно-правовых отношений и связанных с ними гражданско-правовых отношений претерпевают правоограничения,

установленные для них законодательством Российской Федерации. Такие правоограничения устанавливаются в интересах защиты личности общества и государства на определенный срок, до определенного события либо бессрочно.

Нам представляется, что одним из направлений повышения роли уголовно-правовых средств предупреждения рецидива и оптимизации борьбы с организованной преступностью должно быть совершенствование институтов судимости и рецидива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст.198.

II. Научная литература

1. Абдурахманов А. А. Проблемы института судимости в уголовном праве России. Махачкала, 2004.
2. Агаев И. Б. Рецидив в системе множественности преступлений. М., 2002.
3. Алексеев А. И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений. М., 1975.
4. Алиев Н. Б. Повторность и рецидив преступлений по советскому уголовному праву. Махачкала, 1978.
5. Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Томский ун-т, 2009.
6. Архенгольц И. А. Необходимость учета личности преступника при применении института судимости как реализации принципа справедливости // Вестник удмуртского университета. Серия: экономика и право. Т. 26. 2016. № 6.
7. Богданов Б. Е. Административный надзор – средство предупреждения рецидива. М., 1968.
8. Бондаренко А. С. Принципы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Барнаул, 1982.
9. Бузынова С. П. Рецидив преступлений. М., 1980.
10. Бытко Ю. И. Понятие рецидива преступлений (исторический очерк). Саратов, 1978.
11. Бриллиантов А. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» // Уголовное право. 2010. № 2.
12. Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2012. № 3.
13. Маликов Б. З., Салимова А. М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2015.
14. Малков В. П. Повторность преступлений. Казань, 1970.

15. Маликов Б. З., Елизарьева Р. Р. Институты судимости и рецидива в механизме уголовно-правового воздействия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95).
16. Маликов Б. З., Салимова А. М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института: научный журнал. 2016. № 1 (26).
17. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости. Ижевск, 2003.
18. Попов В. И. Рецидив и организованная преступность. М.: Юнити, 2011.
19. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999.
20. Самылина И. Рецидив преступлений: теория и практика // Уголовное право. 2004. № 1.
21. Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность, как предмет правового и криминологического исследования: монография / под ред. К. А. Сыча. М., 2015.
22. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. М., 2004.
23. Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964.

III. Эмпирические материалы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2018 года. ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12899359> (дата обращения: 11.11.2018).
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.11.2018).
3. Форма 11. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.11.2018).
4. РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_18_%D0%A3%D0%9A_%D0%A0%D0%A4 (дата обращения: 11.11.2018).

Учебное издание

**Диваева Ирина Рафаэловна
Бадамшин Ильфат Давлетнурович
Гарифуллина Разиля Файзуллинаовна
и др.**

**ИНСТИТУТ СУДИМОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Учебное пособие

Редактор Д. И. Шабазова

Подписано в печать

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 3,3

Тираж 50 экз.

Заказ № 3

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 3,5

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*